

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2186/2012****Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	г-ном X и г-жой X ¹ (представлены адвокатом Хельге Нёррунг)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	7 августа 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 25 мая 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация авторов в Российскую Федерацию
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений; приемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	высылка иностранцев; риск причинения неоправимого ущерба в стране происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 14, 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (подпункт b) пункта 2)

¹ Авторы просили не разглашать их имена.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2186/2012*

<i>Представлено:</i>	г-ном X и г-жой X (представлены адвокатом Хельге Нёррунг)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	7 августа 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2186/2012, представленного Комитету по правам человека г-ном X и г-жой X в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, предоставленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются г-н X, гражданин России 1979 года рождения, и его жена, г-жа X, также российская гражданка 1979 года рождения, находившиеся в Дании на момент представления данного сообщения. После отклонения их ходатайства о предоставлении убежища авторам было предписано незамедлительно покинуть Данию. Они утверждают, что дальнейшие действия Дании по их принудительному возвращению в Российскую Федерацию будут являться нарушением их прав в соответствии со статьями 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы также заявляют о нарушении государством-участником их прав, предусмотренных статьями 14 и 26. Авторы представлены адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Кристина Шане, Ахмад Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дхируджлалл Б. Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

1.2 9 августа 2012 года на основании правила 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать авторов в Российскую Федерацию, пока данное сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Обстоятельства дела

2.1 Г-н Х является лицом смешанного этнического происхождения, имеющим русскую мать и отца-карачаевца. Г-жа Х является этнической русской. Автор вырос в Карачаевске – городе Карачаево-Черкесской Республики, входящей в состав Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Его семья отказалась участвовать в деятельности ваххабитов. Г-н Х заявляет, что его отец, отказавшийся отправить двух своих младших сыновей в лагерь подготовки ваххабитов на границе между Грузией, Чеченской Республикой и Ингушетией, получил от боевиков-ваххабитов удар ножом и умер в ночь с 13 на 14 декабря 1998 года. Власти были уведомлены о данном нападении, однако оно не было расследовано, и никто не был привлечен к ответственности за его совершение. В 2002 году в связи с вышеуказанным инцидентом матери и двум братьям г-на Х было предоставлено убежище в Дании. В 2004 году S.X., еще один брат г-на Х, написал психологическое эссе, критикующее ваххабизм. 20 ноября 2004 года семимесячный сын его брата был убит боевиками. В 2008 году этот брат и его жена получили убежище во Франции. Кроме того, четвертый брат автора в настоящее время проживает в Швеции, а его сестра по одному из родителей имеет датское гражданство. Как утверждается, вся семья г-на Х имела проблемы с боевиками и по этой причине покинула Российскую Федерацию. Авторы утверждают, что в настоящем сообщении эти факты не оспариваются датским Апелляционным советом по делам беженцев.

2.2 Г-н Х утверждает, что после его возвращения со срочной службы в государственных вооруженных силах в 1999 году его и одного из его братьев посетили боевики, попытавшиеся привлечь их к участию в своей деятельности. Автор и его брат бежали из дома и жили в разных местах у друзей и родственников. В 2003 году г-н Х был обнаружен группой боевиков на рынке, где он в то время работал. Они подошли к г-ну Х, обратились к нему по имени и сказали, что им нужны люди для борьбы за выход из состава Российской Федерации. Когда автор отказался сотрудничать с ними, боевики избили его тяжелыми предметами и ногами, нанеся ему удары по всему телу. Г-н Х познакомился со своей будущей женой, работавшей медсестрой, находясь на лечении после этого нападения. Пара вступила в брак 24 октября 2003 года и переехала в станицу Сторожевую (поселок, также находящийся в Карачаево-Черкесии, основное население которого составляют этнические русские), благодаря чему в период с 2003 по 2006 год боевики больше не пытались узнать, где находится г-н Х.

2.3 Как утверждается, в апреле 2006 года в дом г-на Х в станице Сторожевой пришли четыре боевика из Карачаевска; двоих из них он знал с детства. Автор утверждает, что он представлял для боевиков особый интерес ввиду общественного положения его семьи, наличия у него опыта службы в вооруженных силах и его «русской» внешности, которая могла бы оказаться полезной при проведении террористических актов. Как представляется, упомянутые два лица, известные г-ну Х, сообщили ему о дате, методе и месте совершения предстоящего террористического нападения и пояснили, что ему отводится роль террориста-смертника. Г-н Х попросил дать ему несколько дней на обдумывание данного «предложения», будучи уверенным в том, что в случае его прямого отказа от сотрудничества с боевиками он и его жена будут убиты. Спустя два-три дня четыре вышеуказанных лица вернулись и снова попытались вынудить г-на Х и его жену всту-

пить в их организацию. Когда г-н X отказался участвовать в этом террористическом нападении, ему было сказано, что в таком случае боевикам придется убить его и его жену, поскольку им известно о запланированных действиях. После этого г-н X согласился сотрудничать с боевиками и получил указание ждать дальнейших инструкций. Вышеуказанные лица забрали документы, удостоверяющие личность авторов, с тем чтобы держать их под контролем и не дать им возможности скрыться.

2.4 Г-н X утверждает, что вскоре после этого он обратился в Федеральную службу безопасности и проинформировал ее сотрудников о запланированном террористическом нападении. 19 апреля 2006 года в станции Сторожевой произошла перестрелка, в ходе которой сотрудники Федеральной службы безопасности убили троих из четырех лиц, посещавших авторов². Г-н X утверждает, что боевики подозревали его в передаче указанной информации Федеральной службе безопасности и что в этой службе работали несколько сторонников ваххабитов. Кроме того, авторы опасались, что российские власти будут подозревать их в сотрудничестве с боевиками, поскольку у последних находились их удостоверяющие личность документы. В период с апреля 2006 года по 12 июня 2007 года авторы скрывались. Впоследствии они покинули Российскую Федерацию, с тем чтобы отправиться в Данию.

2.5 18 июня 2007 года авторы прибыли в Данию, не имея надлежащих въездных документов, и 21 июня 2007 года подали ходатайство о предоставлении убежища. 19 декабря 2007 года Иммиграционная служба Дании отклонила их ходатайство о предоставлении убежища, отказавшись выдать им вид на жительство в соответствии с пунктом 7 Закона об иностранцах. 29 апреля 2008 года Совет по делам беженцев, рассмотрев это дело в апелляционном порядке, поддержал решение Иммиграционной службы. Совет по делам беженцев изучил сделанные авторами заявления о том, что в случае их возвращения в Российскую Федерацию они рискуют: а) подвергнуться нападениям боевиков ввиду того, что в апреле 2006 года они сообщили о деятельности последних Федеральной службе безопасности; б) подозреваться российскими властями в сотрудничестве с боевиками; и с) быть переданными боевикам российскими властями в силу сотрудничества между ними и боевиками. Совет по делам беженцев счел неправдоподобным и надуманным представленное авторами объяснение, касающееся посещения их боевиками в апреле 2006 года в целях вербовки г-на X. Совет по делам беженцев пришел к выводу, что боевики вряд ли стали бы раскрывать детали планируемого террористического нападения г-ну X, учитывая, что ранее он и остальные члены его семьи отказались присоединиться к ним. Совет по делам беженцев также счел неубедительными пояснения г-на X, согласно которым он сообщил о деталях запланированного террористического нападения Федеральной службе безопасности, однако при этом авторы опасались, что российские власти выдадут их боевикам в силу сотрудничества властей и боевиков. В соответствии с вышеизложенным Совет по делам беженцев пришел к выводу, что г-н X не подвергался нападениям или жестокому обращению со стороны боевиков или российских властей со времени инцидента, имевшего место в 2003 году.

2.6 30 июня 2008 года авторы обратились с просьбой о повторном рассмотрении их ходатайства о предоставлении убежища. Г-н X пояснил, что детали запланированного террористического нападения боевиков были раскрыты ему по следующим причинам: а) он был с детства знаком с двумя из лиц, посетивших его в апреле 2006 года; б) его отец являлся родственником основателя Карачаевского, его семья пользовалась уважением, и его участие в ваххабитской деятельности послужило бы «примером» для других молодых людей; с) он был обученным

² Никаких дополнительных данных представлено не было.

солдатом; и d) боевики угрожали убить его и его жену в случае их отказа от сотрудничества, а их удостоверяющие личность документы были изъяты. Авторы также утверждают, что они не могли обратиться с просьбой о предоставлении защиты к российским властям ввиду того, что в ряды местной полиции проникли боевики, а также ввиду опасений попасть под подозрение российских властей как лица, сотрудничающие с боевиками.

2.7 19 июня 2009 года Апелляционный совет по делам беженцев приостановил срок отъезда авторов вплоть до дальнейшего уведомления. 20 апреля 2010 года в силу вышеуказанных причин и ввиду того, что всем остальным членам семьи было предоставлено убежище в Дании и во Франции³, Совет по делам беженцев принял решение возобновить рассмотрение данного дела, в связи с чем авторам было разрешено находиться в Дании до завершения его изучения членами Совета.

2.8 15 апреля 2012 года Апелляционный совет по делам беженцев повторно рассмотрел апелляционную жалобу, а 15 июня 2012 года Советом по делам беженцев было вынесено заключение об отсутствии оснований для иной оценки фактических данных в отношении того, действительно ли события апреля 2006 года имели место, нежели оценка, сделанная Советом 29 апреля 2008 года. Совет по делам беженцев пришел к выводу, что авторы не представили доказательств того, что данный эпизод имел место. В этом же решении авторам было предписано покинуть Данию в течение семи дней. Авторы не выполнили это предписание. Они заявляют, что извещение о депортации в Российскую Федерацию могло быть направлено им в любой последующий момент времени. Хотя паспорта авторов находятся не у сотрудников датской полиции, авторы утверждают, что любое обращение в российское посольство в Копенгагене при подготовке к депортации приведет к тому, что об их местонахождении узнают их преследователи в Карачаево-Черкесии. Авторы опасаются, что они будут подвергнуты пыткам и/или убиты преследующими их ваххабитами и что полиция Российской Федерации не сможет их защитить.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, депортировав их в Российскую Федерацию, государство-участник нарушит их право на жизнь и право не подвергаться пыткам, гарантированные статьями 6 и 7 Пакта соответственно.

3.2 Далее авторы ссылаются на нарушение статей 14 и 26 Пакта, связанное с тем, что решения советов всех прочих видов, существующих в Дании, за исключением Совета по делам беженцев, могут быть обжалованы в судах государства-участника. Совет по делам беженцев является единственным органом, решения которого вступают в законную силу без возможности их обжалования в судах, что, по мнению авторов, ущемляет права иностранцев, стремящихся получить убежище в Дании⁴. Они также указывают, что последствия в случаях, когда речь идет о беженцах, такие как возможность пыток или смерти, являются гораздо бо-

³ О положительном решении по ходатайству о предоставлении убежища во Франции, поданному братом первого автора, стало известно вскоре после того, как было вынесено первое решение об отклонении ходатайства первого автора о предоставлении убежища в Дании.

⁴ Делается ссылка на заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации, сделанные по итогам рассмотрения объединенных шестнадцатого и семнадцатого периодических докладов Дании (CERD/C/DEN/CO/17, пункт 13): «Комитет с озабоченностью отмечает, что принимаемые Советом по делам беженцев решения по просьбам о предоставлении убежища являются окончательными и не могут быть обжалованы в суде. [...] Комитет рекомендует предоставить просителям убежища право обжаловать решения Совета делам беженцев».

лее серьезными, нежели последствия решений, принимаемых датскими советами любых других видов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В представлении государства-участника от 11 февраля 2013 года содержатся его замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник заявляет, что данное сообщение следует признать неприемлемым, поскольку авторам не удалось обосновать обстоятельства *prima facie* дела для целей установления приемлемости их сообщения в соответствии со статьями 6, 7, 14 и 26 Пакта.

4.3 Государство-участник утверждает, что решения Апелляционного совета по делам беженцев от 29 апреля 2008 года и 15 июня 2012 года были вынесены на основе индивидуальной и конкретной оценки ситуации с учетом имеющейся справочной информации. Апелляционный совет по делам беженцев счел убедительными заявления г-на X по поводу его конфликтов с боевиками в период с 1998 по 2003 год, включая убийство его отца, совершенное ими в 1998 году, и обращений к нему боевиков в 1999 и 2003 годах, когда они безуспешно пытались завербовать г-на X. Вместе с тем Апелляционный совет по делам беженцев не смог признать заслуживающими доверия заявления г-на X по поводу посещений его боевиками в апреле 2006 года, поскольку авторам не удалось убедительно и логично объяснить причину, по которой боевики могли бы рассказать ему о планируемых ими террористических актах. Апелляционный совет по делам беженцев отметил, что авторы представили противоречивые заявления по поводу контакта с ними боевиков в апреле 2006 года, касающиеся, в частности, количества посещений, времени изъятия боевиками их удостоверяющих личность документов и того момента, когда боевики проинформировали г-на X о своих террористических планах, а также о связанных с этим действиях властей, включая вопрос о проведении домашних обысков в течение следующей недели.

4.4 В отношении заявления авторов об их опасении обращаться к властям Российской Федерации в связи с тем, что они будут возвращены в Карачаевск, находящийся в Карачаево-Черкесии и являющийся родным городом г-на X, если сообщат, кто они такие, российским властям, а также заявления о том, что в рядах Федеральной службы безопасности и полиции Карачаевска действуют боевики, государство-участник считает невозможным сделать вывод о наличии у авторов каких-либо конфликтов или любых других нерешенных проблем с властями Российской Федерации. Согласно его собственным заявлениям, г-н X действовал в интересах правительства Российской Федерации, пройдя срочную службу на российском флоте и предупредив российские власти о возможной угрозе террористического акта.

4.5 В связи с высказанными авторами опасениями по поводу того, что в рядах полиции и Федеральной службы безопасности действуют боевики, государство-участник отмечает, что в 2002 году Российская Федерация приняла Закон о противодействии экстремистской деятельности, вводящий уголовную ответственность за целый ряд действий, включая «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни». Правительство далее отмечает, что ваххабизм запрещен законом в ряде регионов Российской Федерации и что в 2011 году к категории террористических организаций были отнесены 19 мусульманских групп.

4.6 С целью рассмотрения поданного авторами ходатайства о предоставлении убежища Апелляционный совет по делам беженцев получил документы, касающиеся убежища для матери и двух младших братьев г-на X, после чего Советом

был сделан вывод об отсутствии прямой связи между делами о предоставлении убежища членам его семьи с мотивом, по которому авторы просят предоставить им убежище, в том числе потому, что мать и братья г-на X уехали в 2001 году, то есть за шесть лет до отъезда авторов в 2007 году. Кроме того, Апелляционный совет по делам беженцев получил из Франции документы о предоставлении убежища S.X., брату г-на X, и его супруге и обратил внимание на противоречие в заявлениях автора и его брата, касающихся одних и тех же событий. Например, S.X. заявил французским властям, что первый автор бежал из дома в 1999 году после общения с бывшим одноклассником, который велел ему быть готовым на следующий день, что первый автор воспринял как угрозу. Государство-участник отметило, что первый автор не упомянул о бывшем однокласснике в своем ходатайстве о предоставлении убежища и вместо этого заявил, что в 1999 году он бежал из дома вместе со своим братом S.X. Апелляционный совет по делам беженцев пришел к выводу, что дело о предоставлении убежища S.X. не имеет непосредственного значения для дела авторов с точки зрения времени или содержания, отмечая, что дело S.X. связано с его собственными действиями и критическим отношением к боевикам. В заключение государство-участник указывает на то, что U.X., брату г-на X, имеющему вид на жительство в Швеции, не было предоставлено убежище в Швеции и что 10 июня 2003 года ему был выдан временный вид на жительство на период с 10 июня 2003 года по 10 июня 2008 года на основании его связей с лицом, постоянно проживающим в Швеции. Впоследствии он получил постоянный вид на жительство.

4.7 В отношении претензий автора в соответствии со статьями 14 и 26 Пакта государство-участник заявляет, что процедуры, касающиеся предоставления убежища, не являются гражданскими правами и обязанностями, поэтому на них не распространяется действие статьи 14, и что авторам не удалось доказать, что они были лишены права обратиться в суд. В связи с этим правительство отмечает тот факт, что датский Апелляционный совет по делам беженцев представляет собой квазисудебный орган, который подходит под определение компетентного, независимого и беспристрастного суда, созданного на основании закона. Кроме того, решения Апелляционного совета по делам беженцев принимались на основе процедуры, в рамках которой авторы могли изложить Совету свои мнения как в письменной, так и в устной форме, воспользовавшись помощью адвоката. Совет тщательно и всесторонне изучил доказательства по данному делу. Таким образом, авторам было предоставлено право на судебное разбирательство, о чем говорится в статье 14. Кроме того, Верховный суд постановил, что пересмотр обычными судами решений Апелляционного совета по делам беженцев должен ограничиваться вопросами права. В связи с утверждением авторов о том, что они подвергаются дискриминации, поскольку не могут обжаловать решения Апелляционного совета по делам беженцев, правительство заявляет, что обращение с авторами ничем не отличалось от обращения с любым другим лицом, ходатайствующим о предоставлении убежища, вне зависимости от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

4.8 Государство-участник заявляет, что действия Апелляционного совета по делам беженцев опираются на статью 53a.(1)(i) Закона об иностранцах, согласно которой решения Иммиграционной службы Дании об отказе в предоставлении убежища во всех случаях обжалуются в Совете. Обжалование такого решения приостанавливает его исполнение. Апелляционный совет по делам беженцев является независимым квазисудебным органом. Совет считается судом по смыслу статьи 39 Директивы Совета Европейского союза о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца

(2005/85/EC). Статья 39 касается права просителей убежища на пересмотр решения по их делу судом или трибуналом.

4.9 Государство-участник заявляет, что в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах вид на жительство предоставляется иностранцу по его ходатайству, в случае если он подпадает под действие Конвенции о статусе беженцев. Пункт 1 статьи 7 Закона об иностранцах включает статью 1А Конвенции о статусе беженцев в датское законодательство, вследствие чего беженцы в принципе имеют законное право на получение вида на жительство. Общим критерием, позволяющим Апелляционному совету по делам беженцев сделать вывод о выполнении условий для получения вида на жительство, предусмотренных в пункте 1 статьи 7 Закона об иностранцах, является наличие опасений по поводу того, что проситель убежища в индивидуальном порядке подвергнется конкретным и довольно серьезным преследованиям или угрозе такого преследования в случае возвращения в страну его или ее происхождения. При проведении оценки Совет учитывает соблюдение этого критерия в отношении любых деталей, касающихся преследования просителя убежища до его/ее отъезда из страны происхождения. Тем не менее решающее значение имеет предполагаемое положение просителя убежища в случае возвращения в страну происхождения. В своем решении Совет анализирует вопрос о том, рискует ли проситель убежища подвергнуться преследованию при возвращении в страну своего происхождения, в том числе в случаях, когда Совет приходит к выводу об отсутствии оснований для предоставления убежища на момент отъезда просителя убежища из его/ее страны происхождения. При определении того, действительно ли имело место преследование, учитываются подоплека событий и степень серьезности актов насилия, в том числе их систематический характер и соответствие определенным критериям. Наряду с этим большое значение придается любому риску повторения актов насилия, в том числе времени их совершения.

4.10 В Законе об иностранцах указано, что во всех случаях отказа по заявлению о предоставлении убежища должно выноситься решение о возможности высылки из Дании соответствующего иностранца, если он не покинет страну добровольно⁵. Согласно пункту 1 статьи 31 Закона об иностранцах, иностранец не может быть возвращен в страну, в которой ему угрожает опасность смертной казни или опасность подвергнуться пыткам либо жестокому или унижающему достоинство обращению или наказанию либо в которой иностранцу не будет обеспечена защита от высылки в такую страну (недопустимость принудительного возвращения). Из пункта 2 статьи 31 Закона об иностранцах также следует, что ни один иностранец не может быть возвращен в страну, в которой он или она рискует стать жертвой преследований по причинам, изложенным в статье 1А Конвенции о статусе беженцев, или в которой иностранцу не будет обеспечена защита от высылки в такую страну.

4.11 Апелляционный совет по делам беженцев может назначить просителю убежища адвоката. На практике Совет по делам беженцев назначает адвокатов по всем делам. До рассмотрения дела Советом адвокат может встретиться с просителем убежища и изучить материалы дела, а также имеющиеся справочные материалы. Разбирательство в Апелляционном совете по делам беженцев осуществляется в устной форме. Наряду с просителем убежища и адвокатом на слушании присутствуют устный переводчик и представитель Иммиграционной службы Дании. Обычно решение Совета доводится до сведения просителя убежища сразу же после заседания Совета; при этом председатель слушаний кратко поясняет причины его принятия. Решения Апелляционного совета по делам беженцев принимаются на основе индивидуальной и конкретной оценки соответствующего

⁵ Государство-участник ссылается на статьи 32а и 31 Закона об иностранцах.

дела. Заявления просителя убежища о мотивах обращения за убежищем анализируются в свете всех соответствующих доказательств, включая имеющиеся сведения об условиях в стране происхождения (справочную информацию).

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 2 мая 2013 года авторы представили свои комментарии по замечаниям, представленным государством-участником. Авторы утверждают, что во время беседы с сотрудниками Иммиграционной службы Дании им показалось, что их подозревают в сокрытии правды о случившемся. В связи с противоречиями в заявлении авторов о посещении их боевиками-ваххабитами в апреле 2006 года авторы поясняют, что г-н X подробно изложил обстоятельства дела, но не придерживался строгой хронологии событий и что в резюме протокола беседы были допущены ошибки. Авторы утверждают, что у них возникла проблема с формой и качеством бесед и квалификацией устных переводчиков. Они выражают недоумение по поводу отсутствия требований к уровню подготовки для устных переводчиков, услугами которых пользуются Иммиграционная служба и Апелляционный совет по делам беженцев, а также по поводу отсутствия системы аудиозаписи бесед. Кроме того, авторы считают, что сведения, представленные в ходе различных бесед и слушаний, дополняют друг друга и не являются противоречивыми. Авторы оспаривают позицию государства-участника, согласно которой дела матери и братьев г-на X, которым было предоставлено убежище в Дании и Франции, не имеют непосредственного значения для дела авторов с точки зрения времени и содержания.

5.2 В отношении предполагаемого нарушения статей 14 и 26 Пакта авторы отмечают, что Закон об иностранцах исключает возможность подачи апелляции в обычные суды и что он является единственным датским законом, согласно которому решения квазисудебного органа не могут быть обжалованы в обычном суде.

5.3 Авторы подчеркивают, что мать и два младших брата г-на X уже получили убежище на основании убийства боевиками его отца; что еще один его брат и невестка также получили убежище после убийства боевиками их сына; и что датские власти уже признали тот факт, что в 1999 и 2003 годах боевики приходили к г-ну X, а также высказывали угрозы в его адрес и жестоко избивали его. Авторы считают, что отклонение ходатайства о предоставлении убежища Апелляционным советом по делам беженцев было основано на ошибочной и противоречащей здравому смыслу оценке достоверности заявлений, сделанных авторами, в частности касающихся последнего посещения их боевиками в 2006 году. Авторы вновь заявляют, что полиция Российской Федерации не способна их защитить.

Вопросы процедуры и их рассмотрение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление авторов о том, что Совет по делам беженцев является единственным органом, решения которого вступают в законную силу без возможности их обжалования в судах, и что по этой причине государство-участник нарушает статьи 14 и 26 Пакта. В связи с этим Комитет

ссылаются на свои решения, согласно которым процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а регулируются положениями статьи 13 Пакта⁶. Статья 13 Пакта обеспечивает определенные формы защиты, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта, но не право на обжалование⁷. В связи с этим Комитет считает, что жалоба авторов по статье 14 является неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола. Кроме того, Комитет считает заявления авторов в отношении статьи 26 Пакта недостаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалобы авторов в отношении статей 6 и 7 Пакта следует признать неприемлемыми в силу их недостаточной обоснованности. Вместе с тем в свете представленных в большом количестве фактических данных, касающихся как общей ситуации в стране, так и личных обстоятельств авторов, Комитет считает, что авторы надлежащим образом разъяснили причины, по которым они опасаются, что в результате их принудительного возвращения в Российскую Федерацию они рискуют подвергнуться обращению, несовместимому со статьями 6 и 7 Пакта. Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что для целей приемлемости авторы в достаточной мере обосновали свои утверждения по статьям 6 и 7 Пакта. Поскольку положение г-жи X зависит от положения г-на X, Комитет считает нецелесообразным рассматривать эти дела по отдельности.

6.5 В свете вышеизложенного Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в связи с ним возникают вопросы по статьям 6 и 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению заявления авторов о том, что: вся семья г-на X имела проблемы с боевиками-ваххабитами и по этой причине покинула Российскую Федерацию; в период с 1999 по 2003 год г-н X скрывался из опасений быть завербованным боевиками; в 2003 году г-н X был избит группой боевиков за отказ сотрудничать с ними; в 2006 году четверо боевиков пришли к нему домой, сообщили ему о плане готовящегося террористического нападения и об отведенной ему роли террориста-смертника, сказав ему, что им придется убить его и его жену в случае его прямого отказа сотрудничать с боевиками, и забрали документы, удостоверяющие личность авторов; г-н X информировал Федеральную службу безопасности о планируемом террористическом нападении, в результате чего сотрудники Федеральной службы безопасности убили троих из четверых боевиков, посещавших авторов. Наконец, Комитет принимает к сведению опасения авторов по поводу того, что они столкнутся с реальной угрозой под-

⁶ См., в частности, сообщение № 1494/2006, *А.Ч. и др. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008 года, пункт 8.4: «Комитет ссылается на свои решения, согласно которым процедуры депортации не предполагают ни «рассмотрени[я] любого уголовного обвинения», ни «определени[я]... прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе» по смыслу статьи 14» (со ссылкой на сообщение № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 20 марта 2007 года, пункты 7.4 и 7.5).

⁷ См. замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.

вергнуться обращению, противоречащему положениям статей 6 и 7 Пакта, в случае их принудительного возвращения в Российскую Федерацию.

7.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта⁸. Комитет также напоминает, что в сущности рассмотрением или оценкой фактов и доказательств с целью установления наличия такой опасности должны заниматься органы государств – участников Пакта⁹.

7.4 Комитет отмечает, что авторы заявляют о своих опасениях подвергнуться пыткам или умереть от рук боевиков-ваххабитов – группы, объявленной вне закона властями Российской Федерации. Власти государства-участника отклонили их заявление о том, что власти Российской Федерации не пожелают или не смогут защитить их от нападения боевиков. Государство-участник обратило внимание на то обстоятельство, что, согласно его собственному заявлению, г-н Х действовал в интересах правительства Российской Федерации, пройдя срочную службу на российском флоте и предупредив российские власти о возможной угрозе террористического акта. Комитет отмечает, что авторы не согласны с фактологическими выводами властей государства-участника, однако информация, представленная Комитету, не свидетельствует о том, что эти выводы носят явно необоснованный характер.

7.5 Комитет отмечает, что поданные авторами ходатайства о предоставлении статуса беженцев были тщательно проанализированы властями государства-участника, которые пришли к выводу, что заявления авторов по поводу мотива обращения с просьбой о предоставлении убежища и их рассказ о событиях, заставивших их опасаться применения пыток или убийства, не заслуживают доверия. Комитет отмечает, что авторы не выявили никаких нарушений в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые не были надлежащим образом учтены властями государства-участника. В свете вышеизложенного Комитет не может сделать вывод о том, что авторы столкнутся с реальной угрозой подвергнуться обращению, противоречащему положениям статей 6 или 7 Пакта, в случае их высылки в Российскую Федерацию.

7.6 Учитывая обстоятельства данного дела, Комитет не может сделать вывод о том, что государство-участник нарушило бы положения статей 6 и 7 Пакта в случае высылки авторов в Российскую Федерацию.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении какого-либо из положений Пакта.

⁸ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

⁹ См. сообщение № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4, и сообщение № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.